

ЮРИЙ ХАЛТУРИН

Эзотеризм и мировоззрение русского масонства XVIII–XIX веков: попытка определения

Yuriy Khalturin

Esotericism and Worldview of the Russian Freemasonry of the 18th – 19th Centuries: Toward a Conceptualization

Yuriy Khalturin — Independent Researcher; Member of the Association for the Study of Esotericism and Mysticism (Moscow).
ukhalturin@gmail.com

The article provides conceptualization of the worldview of Russian Freemasons of the 18th-19th centuries. Instead of the concept «Christian mysticism», which the author believes to be highly problematic, he uses the theory of «Western esotericism as a form of thought» by Antoine Faivre, applying it to the study of archival materials from the Masonic funds of the Russian State Library's Manuscript Department. This new conceptualization allows, firstly, to explain contradictions in the Masonic worldview; secondly, through reconstructing this worldview as an integral system, provide a key for understanding some enigmatic Masonic texts; thirdly, to evaluate a proper place of the Russian Freemasonry and its role as the «third pillar» of the Russian culture along with Orthodox Christianity and Enlightenment rationalism.

Keywords: Freemasonry, Rosicrucianism, esotericism, principle of correspondences, living nature, mediation, transmutation, practice of concordance.

РУССКОЕ масонство конца XVIII — первой четверти XIX века представляет собой весьма сложный и неоднородный феномен: в России существовало множество масонских систем, уста-

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках проекта проведения научных исследований («Проблема человека в философии русских масонов конца XVIII — начала XIX веков»), проект № 12-03-00 140.

вов, послушаний, орденов и т.д.¹ Однако наибольший интерес для исследователей религиозной жизни российского общества указанного периода представляет масонский Орден Злато-Розового Креста, чье учение и практика в наибольшей степени были сосредоточены на религиозно-мистических, эзотерических и оккультных темах². Фактически, говоря о российских розенкрейцерах, мы будем иметь в виду и всю эзотерическую традицию в России в целом (по крайней мере, для указанного периода). Кроме того, именно к этой масонской системе принадлежали самые значительные представители масонства — Н. И. Новиков, С. И. Гамалея, И. Г. Шварц, И. В. Лопухин, А. Ф. Лабзин, И. А. Поздеев, С. С. Ланской и многие другие, оказавшие непосредственное влияние на русскую культуру, религиозную мысль и политику. Также именно материалы розенкрейцеров сохранились в архивах в наибольшем количестве (прежде всего в фондах Российской национальной библиотеки и Российской государственной библиотеки, на архивные материалы Научно-исследовательского отдела рукописей которой — НИОР РГБ — мы и будем опираться). Следует отметить, что в рамках данной статьи мы будем употреблять термины «русское масонство» и «русское розенкрейцерство» как синонимы, так как Орден Злато-Розового Креста, исповедуя розенкрейцерскую идеологию, был организован как одна из масонских систем. Сами члены этого ордена называли себя в рукописях как «Р. К.» (розенкрейцеры), так и «В. К.» (вольные каменщики).

При изучении интеллектуального и духовного наследия масонов Ордена Злато-Розового Креста перед исследователем встает множество проблем.

1. Эмпирические проблемы: с одной стороны, обилие источников, превышающее возможности одного исследователя, а с другой — их явная недостаточность, особенно по истории высших степеней посвящения и эзотерическим аспектам масонского учения.
2. Идеологические проблемы: долгая традиция критики мистической составляющей масонского мировоззрения и ее

1. См., например: *Серков А. И.* История русского масонства XIX века. СПб.: Издательство им. Н. И. Новикова, 2000; *Вернадский Г. В.* Русское масонство в царствование Екатерины II. СПб.: Издательство им. Н. И. Новикова, 2001; *Масонство в прошлом и настоящем.* Т. 1, 2. /Под ред. С. П. Мельгунова и Н. П. Сидорова. Репр. воспр. изд. 1914 года. М.: ИКПА, 1991.
2. См. о нем: *Кондаков Ю. Е.* Розенкрейцеры, мартинисты и «внутренние христиане» в России конца XVIII — первой четверти XIX века. СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2012; *Кондаков Ю. Е.* Орден Золотого и Розового Креста в России. Теоретический градус Соломоновых наук. СПб., 2012.

значения для русской культуры со стороны либеральных дореволюционных историков и советских исследователей, различные «теории заговора» и др.

3. Герменевтические проблемы: языковая, историческая, мировоззренческая дистанция, делающая многие масонские тексты непонятными и трудночитаемыми для современных ученых.
4. Однако ключевой проблемой является четвертая — методологическая. Прежде всего, речь идет об отсутствии концептуального подхода к мировоззрению русских масонов. Мало того, что очень слабо изучены его отдельные аспекты, не существует и четкого определения масонского мировоззрения как единого целого. Вследствие этого возникают сложности и при анализе масонских текстов, и при реконструкции масонского учения как системы, и при оценке роли масонства в русской культуре. В данной статье я хотел бы предложить такой концептуальный подход.

Концепция русского масонства как «христианского мистицизма» и ее критика

Вначале несколько слов о том, как определялось масонское мировоззрение наиболее значимыми его исследователями ранее. Фактически все ученые, изучавшие русское масонство, сходились в том, что розенкрейцерство (наиболее влиятельная, долговременная и развитая в интеллектуальном плане система русского масонства) представляло собой разновидность мистицизма. Такой подход к масонскому мировоззрению как к христианскому мистицизму восходит к известным словам Н. М. Карамзина о Н. И. Новикове:

Около 1785 года он вошел в связь по масонству с берлинскими теософами и сделался в Москве начальником так называемых *мартинистов*, которые *были* (или *суть*) не что иное, как *христианские мистики*: толковали природу и человека, искали таинственного смысла в Ветхом и Новом завете, хвалились древними преданиями, унижали школьную мудрость и проч.; но требовали истинных христианских добродетелей от учеников своих, не вмешивались в политику и ставили в закон верность к государю³.

3. Карамзин Н. М. Записка о Новикове // Он же. Избранные сочинения в 2-х томах. Т. 2. М. — Л.: Художественная литература, 1966. С. 231.

В этом же отрывке определены положительные и отрицательные, с точки зрения Карамзина, стороны масонства, которые так же оценивались и всеми последующими исследователями: соответственно, развитие нравственного сознания русского общества и в то же время отрицание роли науки и разума в пользу веры, традиции, откровения и Священного Писания.

Крупнейший исследователь русского масонства А. Н. Пыпин писал: «Мистицизм составлял вообще одну из главнейших особенностей нашего масонства, как был сильно распространен и в европейском обществе XVIII века»⁴. Называя мировоззрение русских масонов не иначе как «мечтательный мистицизм»⁵, «мистика и пиэтизм»⁶, Пыпин оценивал его крайне негативно, в его глазах масонство — это «странная, темная, фантастическая, наконец, даже нелепая вещь»⁷. Однако, гораздо важнее не оценка, а определение мистицизма, которое дает Пыпин:

Название мистицизма прилагается, вообще, к тому нравственно-религиозному взгляду, который принимает, что ясное понятие о божестве, природе и человеке невозможно для обыкновенного человеческого познания, что этого понятия не дают и положительные религии, и что оно достигается непосредственным приближением к божеству, чудесным единением с высшим божественным миром, которое происходит вне всякой деятельности сухого рассудка⁸.

Пренебрежение разумом и мышлением, приоритет внутреннего созерцания, чувства, фантазии и веры были основными характеристиками мистицизма для Пыпина. С его точки зрения, «мистика ведет к обскурантизму очень естественно»⁹, мистицизм — это противоположность точного знания и науки, а следовательно, есть либо заблуждение, либо шарлатанство, являющееся результатом невежества или личной корысти. В случае России речь шла, по мнению Пыпина, именно о заблуждении и невежестве: русские масоны искали истинных идеалов и ценностей, но в силу неразви-

4. Пыпин А. Н. Масонство в России. XVIII и первая четверть XIX в. Петроград: «Огни», 1916. С. 204

5. Там же. С. 80

6. Там же. С. 84

7. Там же. С. 85.

8. Там же. С. 204

9. Там же. С. 206

тости просвещения и догматизма церкви уклонялись в туманный мистицизм. В случае же Германии, откуда русские масоны заимствовали систему розенкрейцера, речь шла о шарлатанстве, обмане и сознательных интригах. Но, так или иначе, мистицизм для Пыпина — это суеверие, только не для народной массы, а для образованных слоев, для интеллигенции, вызванное беспомощностью последней вследствие ее недостаточной образованности¹⁰.

Оценки Пыпина и Карамзина повторяли и многие другие исследователи. Например, Н. Н. Булич, историк русской литературы, профессор Казанского университета, повторял применительно к русскому масонству многие клише Пыпина: «мистицизм», «пиэтизм», «бредни», «нелепости», «туман»¹¹. Однако С. В. Ешевский, историк, профессор того же университета, сохранивший для будущих исследователей большое количество масонских рукописей (ныне фонд 147 в Отделе рукописей РГБ), соглашаясь с определением масонства как «мистической науки», отзывался о мистицизме более благосклонно, считая, что именно апелляция мистики к чувствам и воображению людей позволяла оказывать на них более благотворное нравственное влияние, чем скептицизм и холодный рационализм просветительской идеологии и науки¹². Подобных же оценок придерживались П. Н. Милюков¹³; общественный деятель, публицист, историк-любитель, предводитель дворянства Н. П. Колюпанов¹⁴; историк русской литературы, впоследствии профессор Ленинградского университета и член-корреспондент Академии наук В. В. Сиповский¹⁵.

Иными словами, среди большинства дореволюционных исследователей установилась негласная договоренность о том, что мировоззрение русских масонов являлось не чем иным, как мистицизмом, каковой точки зрения придерживались и немногочис-

10. См.: *Пыпин А. Н.* Новиков как масон // Николай Иванович Новиков: его жизнь и сочинения / Под ред. В. И. Покровского. М., 2010. С. 202–216
11. *Булич Н. Н.* Историческое значение масонства. // Там же. С. 107–117.
12. *Ешевский С. В.* Мистицизм в его влиянии на общественную жизнь // Там же. С. 117–122.
13. *Милюков П. Н.* Значение масонства в истории общественного развития России // Там же. С. 130–131
14. *Колюпанов Н. П.* Культурное значение масонства // Там же. С. 136–140.
15. *Сиповский В. В.* Идеализм масонства как причина быстрого и блестящего его распространения // Там же. С. 140–145.

ленные советские историки масонской философии¹⁶. Различались лишь оценки: некоторые исследователи видели в мистицизме нечто лучшее по сравнению с материализмом, но большинство осуждало мистицизм с позиций либо либерально-просветительской идеологии, либо материализма, и оценивали его как регрессивное и реакционное явление по сравнению с философией просветителей. Очень хорошо сформулировал эту ситуацию А. И. Незеленов, историк русской литературы из Петербургского университета: «наши исследователи масонства согласно признают, что мистицизм был одною из его главных характеристических черт»¹⁷. Однако находились ученые, которые пытались преодолеть такое упрощенное и схематичное видение масонской идеологии.

Одним из первых, кто заметил не вписывающиеся в понятие мистицизма идеи русских масонов, был Г. В. Вернадский. В своей книге «Русское масонство в царствование Екатерины II» он определяет масонское мировоззрение не только термином «мистицизм», но и рядом других: пиетизм, квиетизм, герметизм, мистическая философия, герметическая наука, религиозная философия, мистико-герметическая литература¹⁸. К сожалению, предлагая более сложную картину масонской мысли, Вернадский не пытался давать четких определений используемых им понятий и выявлять их взаимосвязи в целях реконструкции масонской философии как единой целостной системы. Однако очень важно то, что он обратил внимание на факты, противоречащие определению русского розенкрейцера как мистицизма, а именно на ту важную роль, которую придавали русские масоны разуму, рассудку, науке как разновидностям дарованных Богом человеку способностей и даже как формам божественного откровения¹⁹. Оказывается, мистицизм каким-то образом совмещался у русских масонов с рационализмом, но каким именно, Вернадский не объ-

16. См.: *Болдырев А. И.* Проблема человека в русской философии XVIII в. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986. С. 155–174; *Курдюков В. Б.* Особенности развития русской философской мысли последней трети XVIII века. Куйбышев: Изд-во Куйбышевского гос. ун-та, 1968. С. 7–12; *Русская мысль в век Просвещения* / под ред. Н. Уткиной и А. Сухова. М.: Наука, 1991. С. 157–172; *Плимак Е. Г.* Масонская реакция против материализма в России // *Вопросы философии*. 1957. № 2. С. 50–62.; *Щипанов И. Я.* Философия русского Просвещения: Вторая половина XIX века. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1971. С. 80–89.

17. *Незеленов Н. И.* Николай Иванович Новиков, издатель журналов 1769–1789 годов. СПб.: Типография В. С. Балашова, 1875. С. 80.

18. *Вернадский Г. В.* Русское масонство в царствование Екатерины II. С. 76, 78, 131–133.

19. Там же. С. 111–114.

ясняет, рассматривая рационализм как этап, пройденный и отвергнутый русскими масонами в поисках более высокого мистического знания.

Противоречивое единство рационализма и мистики в философии русских масонов отмечал В. Н. Тукалевский, автор книги «Искания русских масонов»²⁰, с точки зрения которого противоречие между рационализмом и мистицизмом как раз и было движущим стержнем этих самых исканий. Объясняя странное сочетание этих двух противоположных течений мысли, Тукалевский делал акцент на индивидуальных различиях в мировоззрении разных авторов, а также на различиях в исторических этапах развития масонства. Однако этого недостаточно, так как зачастую обе тенденции присутствуют в одном и том же тексте одного и того же автора или в различных текстах одного и того же исторического периода.

Историк русского масонства А. В. Семека также отмечал наличие в мировоззрении масонов двух тенденций: розенкрейцеровское учение «резко разделяется на две части: одну из них можно назвать духовно-нравственной, другую — научной, философской»²¹. Историк русской философии В. В. Зеньковский при определении масонского мировоззрения наряду с эпитетом «мистический» использовал и другие: гностический, оккультный, эзотерический. Он утверждал, что в масонстве, «кроме религиозно-мистического направления, очень настойчиво пробивалось натурфилософское направление»²². При этом он подчеркивал, что «масонство призывало к единству веры и знания»²³. Таким образом, с точки зрения Зеньковского, масонское мировоззрение вовсе не противоречило рационализму и просвещению, а скорее было одним из вариантов просветительской идеологии и — шире — процессов вестернизации и секуляризации. Кроме того, масонство, с точки зрения Зеньковского, оказывалось не маргинальным и ошибочным явлением русской культуры, а, наоборот, типичным и предвосхищающим дальнейшее развитие русской религиозной философии. Такая концепция уже представляет масонскую

20. См.: *Тукалевский В. Н.* Искания русских масонов. СПб.: Сенатская типография, 1911.

21. *Семека А. В.* Русские розенкрейцеры и сочинения императрицы Екатерины против масонов. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1902. С. 7.

22. *Зеньковский В. В.* История русской философии. Т. 1. Ч. 1. Ленинград: Эго, 1991. С. 100.

23. Там же. С. 109.

мысль как нечто сложное и многогранное, но, к сожалению, мировоззрение русских масонов не было для Зеньковского основным предметом исследования.

Наиболее радикально расходящуюся с образом масонства как «христианского мистицизма» концепцию выдвинул А. И. Незеленов. В своей работе о Н. И. Новикове он, с одной стороны, называет русское масонство «светским монашеским орденом», «собранием людей с мистическим настроением души»²⁴. С другой стороны, он писал, что «в основе масонства лежал возвышенный идеализм... но оно впало... в самый грубый материализм»²⁵. Под материализмом Незеленов подразумевал увлечение масонов алхимией, деланием золота, обожествление природы и «отелесивание» божества, общение с духами, магию и т. д. Отмечая масонское понимание природы, Бога и человека как сущностей, состоящих из мужского и женского начал, Незеленов приходил к выводу, что масоны верили в Мать мира, в «языческую богиню, хлыстовскую богородицу», и заключал, что «масонство здесь переходит в язычество»²⁶. Языческий материализм видел Незеленов в масонских обрядах, напоминающих ему отголоски языческих мистерий и жертвоприношений, в масонских символах с их барочной образностью, не поддающейся рациональному истолкованию, в стремлении масонов повелевать природой и духами, во взимании платы за посвящение и во многом другом. Иными словами, с точки зрения Незеленова, масонство только казалось христианским мистицизмом и идеализмом, а на деле было языческим материализмом, вовсе не «светским монастырем», а скорее «хлыстовской сектой» для интеллигенции.

Если обобщать результаты критики подхода к мировоззрению русского масонства как христианского мистицизма, можно сформулировать несколько проблем или вопросов:

1. Если русские масоны действительно считали себя «истинными христианами», свой орден — «внутренней церковью», а главой его самого Иисуса Христа, как можно объяснить наличие в их мировоззрении языческих мотивов, их увлечение египетским герметизмом и еврейской каббалой и многими другими нехристианскими мифологиями

24. Незеленов Н. И. Николай Иванович Новиков, издатель журналов 1769–1789 годов. СПб.: Типография В. С. Балашова, 1875. С. 79.

25. Там же. С. 105.

26. Там же. С. 115.

и учениями? Как соединяли они «истинное христианство» с учениями Я. Беме, Э. Сведенборга, месмеризмом и другими оккультными теориями?

2. Как совмещается мистицизм русских масонов (т.е. отречение от личной воли и разума в пользу традиции, откровения, веры) с их верой в силу разума и воли человека, с рационалистическими и гностическими аспектами их учения, с их борьбой с фанатизмом и фидеизмом? Каким образом мистицизм, предполагающий пассивность человека при его непосредственном соединении с божеством, своеобразное растворение в божестве, соединяется у русских масонов с магизмом и оккультизмом, предполагающим активное воздействие человека на природу и божество через воздействие на посредников (духов, ангелов, демонов)?

Как уживались в русском масонстве мистическое мировоззрение с просветительской практикой (издательской деятельностью, созданием переводческой и педагогической семинарий, аптек, благотворительностью и филантропией)?

3. В качестве примера противоречивости масонского мировоззрения, которая требует специальной интерпретации, приведем различные формулировки целей масонства. Каким образом в русском масонстве сочетались такие различные цели, как: а) «делать людей добродетельнее, соединять их общим союзом»; б) «испытание натуры вещей и через то приобретение силы и власти к исправлению других людей, врачебную науку, обновление тела, превращение металлов»; в) «соединение с божеством... сообщение с духами»?²⁷

Сторонники концепции мистицизма не замечают этих противоречий или стараются не замечать, а их критики хотя и замечают, но не объясняют природу этих противоречий и их взаимосвязь. И в том и в другом случае масонское мировоззрение распадается на отдельные куски и фрагменты (мистицизм, оккультизм, герметизм, гностицизм, просветительство, рационализм, магия, алхимия, каббала, теософия, натурфилософия), превращаясь в некий хаос и путаницу идей, образов и символов. Практически все исследователи говорят об эклектизме масонской мысли, что служит

27. Там же. С. 88.

для них еще одним аргументом в пользу маргинальности и незначительности масонства для русской культуры.

Однако еще в 1916 году Н. А. Бердяев в своей критической статье о книге Пыпина указывал на необходимость пересмотра ключевых понятий, описывающих масонское мировоззрение, проникновения в «смысл» и «дух» масонства, переоценки его роли в «истории русского духа» и придания масонскому мистицизму самостоятельного значения как явления духовной культуры²⁸. Для выполнения этой задачи требуется новый подход, новая концепция, новое определение масонского мировоззрения, способное изменить отношение к масонству как культурному явлению. На мой взгляд, такой подход уже существует в западной науке и его просто необходимо применить к русскому масонству. Речь идет об академической концепции «западного эзотеризма».

Эзотеризм как основа мировоззрения русских масонов: шесть ключевых характеристик

Еще раз подчеркну: несомненно, мистицизм, особенно христианский мистицизм, играл важную роль в духовной жизни русских масонов. На новом и интересном материале тему масонского мистицизма изучают и некоторые современные исследователи²⁹. Однако, на мой взгляд, более точным термином применительно к масонскому мировоззрению будет именно «эзотеризм». Речь при этом идет не о терминологических тонкостях, а о том, какие возможности для понимания русского масонства открывают нам то или иное понятие и концепция.

Следует отметить, что понятия «эзотеризм», «эзотерика», «эзотерический» имеют множество значений³⁰. Кроме того, к определению понятия «эзотеризм» имеется несколько различных подходов³¹. Весьма проблематичными и неопределенными явля-

28. Бердяев Н. А. По поводу новой книги о масонстве // Бердяев Н. А. Мутные лики. М.: Канон, 2004. С. 128–131.

29. См., например: Кучурин В. В. Мистицизм и западноевропейский эзотеризм в религиозной жизни русского дворянства в последней трети XVIII — первой половине XIX в.: опыт междисциплинарного исследования // Слово и мысль в междисциплинарном пространстве образования и культуры / Под ред. М. С. Уварова и В. Я. Фетисова. СПб., 2005. С. 142–160.

30. См., например: Hanegraaf, W. (2006) «Esotericism», in W. Hanegraaf (ed.) *Dictionary of Gnosis and Western Esotericism*, pp. 336–340. Leiden: Brill.

31. См. об этом: Жданов В. В. Изучение эзотерики в Западной Европе: институты, концепции, методики // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. / Под

ются и отношения эзотеризма и масонства³². В силу этих обстоятельств я ограничусь изучением эзотерических оснований мысли только одной ветви русского масонства — розенкрейцерства, а в своем понимании эзотеризма буду опираться на концепцию Антуана Фэвра, ставшую классической и лежащую в основании всей науки о западном эзотеризме как академической дисциплины вот уже более двадцати лет³³.

Фэвр определяет эзотеризм следующим образом: «Эзотеризм — это форма мысли, определяемая шестью фундаментальными характеристиками или компонентами, распределенными в разных пропорциях внутри широкого, конкретного исторического контекста»³⁴. Иными словами, эзотеризм — это не некая традиция, скрытая внутри экзотерических форм той или иной религии или всех религий вообще, а определенная картина мира, мировоззрение, которое может присутствовать в самых разных традициях и текстах, таких, например, как алхимия, магия, каббала, герметизм, гностицизм, неоплатонизм, розенкрейцерство и масонство. Ниже мы поочередно рассмотрим выделенные Фэвром характеристики эзотеризма и проследим, как они проявлялись в масонском мировоззрении.

1. Мышление в соответствиях

Первой характеристикой этого типа мировоззрения является «мышление в соответствиях». Фэвр так поясняет эту характеристику: «Символические и реальные соответствия... существуют между всеми частями вселенной, как видимыми, так и невидимыми...»³⁵. Все в мире взаимосвязано, вселенная является системой зеркал, отражений, аналогий и отсылок, собранием знаков, символов и иероглифов. При этом имеется как минимум два вида соответствий: 1) между различными частями вселенной (небо и земля, видимый мир и невидимый, микрокосм и макрокосм); 2) между вселенной и Священным Писанием (Священные

ред. С. В. Пахомова. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2009. С. 5–28.

32. См., например: Dachez, R. (2007) «Freemasonry», in *Dictionary of Gnosis and Western Esotericism*, pp. 382–388; Bogdan, H. (2007) *Western Esotericism and the Rituals of Initiation*. N. Y.: SUNY-Press.

33. См.: Faivre, A. (1994) *Access to Western Esotericism*. N. Y.: SUNY-Press.

34. Ibid, p. 10.

35. Ibid, p. 10.

Книги заключают в себе тайны вселенной, а вселенная является своего рода Книгой).

Эта характеристика эзотерического мышления находит свое выражение в мировоззрении русских масонов. Идея соответствий является даже исходным и основным принципом этого мировоззрения. В одном из масонских текстов эта идея формулируется так: «Нижний мир есть изображение высшего; и как здесь стихия над стихией находится, так и там: и каждая своих жителей имеет»³⁶.

Идея соответствий выражается не только в аналогиях между высшим и низшим миром, но и во взаимосвязи микро- и макрокосма: «Ибо человек, яко последнее сотворение сущего есть извлечение из всего видимого и невидимого, и потому, яко малый мир, должен в себе иметь то, что больший мир имеет. Почему и видимое, и невидимое в себе иметь должен»³⁷. Более того, человек отражает в себе не только вселенную, но и сотворившего ее Бога, оказываясь не только микрокосмом, но и «микротеосом»: «Итак, человек, сей Чистый Экстракт и едва ли не квинтэссенция всех миров, справедливо может быть назван не только малым миром, но и малым Богом»³⁸. Иными словами, Бог, природа и человек были связаны для русских масонов теснейшим образом через систему соответствий.

Необходимо отметить, что принцип соответствия являлся для русских масонов не просто абстрактной идеей, но был напрямую связан с целями Ордена в их представлении. Действительно, «должность и цель степени сего есть познание Бога и самого себя посредством рассматривания естества»³⁹. Познание Бога, природы и человека, в свою очередь, также не было лишь абстрактной, спекулятивной задачей масонства, но должно было вести к более высоким, мистическим целям. Что же это за цели?

Во-первых, обретение в себе «внутреннего человека», то есть некоего высшего, вечного, божественного начала, образа и подобия Божия: «Невидимое познается чрез видимое... которое при-

36. НИОР РГБ. Ф. 147 (С. С. Ланской и С. В. Ешевский). Д. 97 (Избранные речи по Теоретическому градусу). Л. 25.

37. НИОР РГБ. Ф. 14. (В. С. Арсеньев). Д. 682 (Шварц И. Е. Лекции по философии 1782 г). Л. 4.

38. НИОР РГБ. Ф. 14. Д. 52 (Некоторые понятия почерпнуты из поучительной 4-й степени). Л. 8.

39. НИОР РГБ. Ф. 14. Д. 227 (Теоретический градус соломоновых наук). Л. 64.

емлем мы в себя сквозь чувства в разум, а оттуда в сердце, в коем находится вечный наш человек»⁴⁰.

Во-вторых, постижение Божией воли, провидения, промысла о человеке и мире: «Повинующийся нелицемерно, просто, искренно учению Св. Ордена, получает надежду чрез обозрение при свете сего видимого Творения научиться в оном созерцанию невидимого, познает, в чем есть воля Божия, благая и совершенная, и что не есть воля всемогущего Отца»⁴¹.

В-третьих, обретение Царства Божия: «К тому же наиболее служит познание Натуры, которое показывает сквозь наружность внутренность, то есть Царствие Божие»⁴².

Наконец, исправление падшего человека, восстановление его первоначального совершенного состояния, спасение и возрождение: «Масонство есть форма училища древних, избранных и пророков, где разнасаждалась истинная Премудрость: высокая оной цель есть приводить достойных к познанию Бога, натуры и человека, дабы восстановить здесь тройкое здание человеческого совершенства»⁴³.

Кроме соответствий между различными частями вселенной, русские масоны писали и о соответствии вселенной и Священного Писания. Сама вселенная понималась ими как Книга, состоящая из символов или иероглифов: «Посему, дорогие Братья, видимое есть для нас токмо книга, в которой читали бы мы законы невидимого, с которым должны сообразовать и невидимого внутреннего человека»⁴⁴. Понимание и чтение этой книги, разумеется, доступно не каждому, а только посвященным. Только пройдя посвящение в Орден, человек, с точки зрения масонов, получал ключи для чтения соответствий между различными уровнями реальности и Священным Писанием: «для приобретения света истины даны человеку три книги: Библия, Натура и Человек, которые находятся в столь тесной связи между собою, что то, что одна говорит, то другие подтверждают, а Орденским Братьям дана и четвертая тайная книга, то есть акты, которая служит им ключом к познанию и тех вышесказанных трех книг»⁴⁵.

40. НИОР РГБ. Ф. 14. Д. 615 (Тезисы из бесед И. А. Поздеева. Часть первая). Л. 88.

41. НИОР РГБ. Ф. 147. Д. 97. Л. 9–10.

42. Там же. Л. 11.

43. НИОР РГБ. Ф. 14. Д. 434. (Степанов Р. С. Высочайшее таинство истинного масонства. 1780 г.). Л. 2.

44. Там же. Л. 13.

45. НИОР РГБ. Ф. 14. Д. 616 (Тезисы из бесед И. А. Поздеева. Часть вторая). Л. 14.

На принципе соответствий, аналогий и подобий основано и масонское самосознание, восприятие ими ордена и ложи. Так, о Храме Соломона, с которым масоны отождествляли свои ложи, сказано: «Храм Соломонов и все, что в нем находилось, изображало силы Натуры»⁴⁶. С другой стороны, ложа отражает в себе и высший, невидимый мир: «А что, вы думаете, означают мистерии и все масонские ложи? Ведь это подобие верхних Небесных Кругов, которые Премудрость Божия учредила в сем мире, дабы приспособить человека к тому жительству»⁴⁷.

Взаимосвязь видимого и невидимого миров отражена и в центральном элементе убранства ложи — масонском ковре: «Ковер есть книга, описывающая процесс возрождения духовного и телесного, то есть Духа и вещества, то есть Макроkozма и Микроkozма»⁴⁸.

2. Живая природа

Предыдущий признак эзотеризма как формы мысли — мышление в соответствиях — предполагает, что мир — это сложно организованное, многоуровневое, иерархически упорядоченное целое, то есть своего рода организм. Коль скоро все в мире взаимосвязано («все в одном» и «одно во всем»), должен существовать и некий принцип этой взаимосвязи — Душа или Дух мира, Архей, Скрытый Огонь или Свет и т. д. Более того, такая живая, одушевленная, чувствующая вселенная страдает так же, как и человек. Падшая вместе с человеком природа томится и жаждет спасения⁴⁹.

Действительно, именно такое видение мира присуще было и русскому масонству, более того, понятие о природе как живом существе предписывалось масонам орденскими инструкциями: «В Инструкции сказано: Натура есть невидимый тонкий дух, видимо, однако же, действующий в телах и имеющий место свое в воле Божией»⁵⁰. Этот дух может принимать разные образы: «И сей-то самый свет есть универсальный действующий огонь, ко-

46. НИОР РГБ. Ф. 14. Д. 617 (Тезисы из бесед И. А. Поздеева. Часть третья). Л. 1.

47. НИОР РГБ. Ф. 14. Д. 671 (Записки из бесед Р. С. С., скончавшегося 1828 года января 11-го дня). Л. 1.

48. НИОР РГБ. Ф. 14. Д. 616. Л. 163.

49. См.: Faivre, A. *Access to Western Esotericism*, p. 11.

50. НИОР РГБ. Ф. 14. Д. 247 (Выбор из бесед Т. Г. С. К.). Л. 5 об.

торый магии сообща называют натурою, яко субъект всех чудес — дух — сперам, архей, или универсальный дух»⁵¹.

Отсюда становится понятна и цель ордена — проникновение именно в духовную, живую, внутреннюю, тайную сторону природы: «Надлежит не миром заниматься, а примечать со вниманием к исследованию того, что внутренно в мире сокровенно лежит»⁵². При этом способность постигать живую суть вселенной приписывается только посвященным, которые противопоставляются профанам: «Наши мудрые мастера суть одни законные натуры испытатели... понеже наука их вникает во внутреннюю ея... Напротив, профанские физики, так называемые натуры испытатели... кругом скачут всегда на поверхности всех трех царств натуры»⁵³.

Представление о мире как живом и одухотворенном организме приводит к формулировке основного закона природы — закона всемирной симпатии: «Непобедимый закон Натуры, всеобщия материи тварей, изображен на всем сонме неисповедимого множества чад ея: „подобное ищет подобного, подобное стремится к подобному“»⁵⁴.

Закон мировой симпатии и магнетизма лежит в основании мира как единого целого, в котором все вещи взаимосвязаны. Единство мира — это основной принцип масонской философии, который в самосознании масонов отличает их от «мирских ученых»: «Мирские ученые, не ведая, что причина всех явлений есть один и тот же всеобщий дух мира, принимают часто явления сии за особенные силы, а потому и запутываются в многообразности своих гипотезов, или предположений»⁵⁵.

Итак, природа есть единый, живой, одушевленный организм. Но этот организм поврежден грехом и пороком, и природа, следуя тезису Фэвра, страдает от этого и жаждет спасения: «Когда бы мы также воздыхали, как и жаждущая свободы натура! О! Когда бы ежедневно тлел в нас внешний человек, дабы мог обновляться внутренний!»⁵⁶. В этом процессе освобождения и восстановления

51. НИОР РГБ. Ф. 14. Д. 690 (Шварц И. Г. О Натуре). Л. 5 об.

52. НИОР РГБ. Ф. 147. Д. 97. Л. 8 об.

53. Цит. по: *Пекарский П. П.* Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия // Сборник статей, читанных в Отделении русского языка и словесности. т. 7. СПб., 1870. С. 68.

54. НИОР РГБ. Ф. 14. Д. 301 (Речь, принадлежащая к шотландской степени). Л. 2.

55. НИОР РГБ. Ф. 14. Д. 247. Л. 34.

56. НИОР РГБ. Ф. 237 (Д. И. Попов). Д. 2 (Беседы с Теоретическими Братьями). Л. 14.

природе должен способствовать орден и его посвященные, цель которых — не просто познать природу, но спасти ее: «цель орденских работ есть освобождение Духа Натуры»⁵⁷.

3. Воображение и посредничество

Коль скоро мир представляет собой живую одушевленную систему соответствий, аналогий, подобий, взаимосвязей, для осуществления и поддержания этих взаимосвязей нужны посредники. Эти посредники могут быть, например, вестниками высшего мира в низшем — ангелы, демоны, духи. С другой стороны, как отмечает Фэвр, речь может идти о символах, образах, магических талисманах, мандалах, которые представляют невидимое через видимое и позволяют воздействовать на высший мир через низший. Контакт с посредниками возможен через воображение, которое понимается как некая творческая и познавательная сила, магическая по своей природе (само слово *imaginatio* связывается с *magia*), способная улавливать скрытые тайные соответствия в эзотерической вселенной. Посредником может быть и гуру, наставник, мастер, который, посвящая человека в тайное знание, проводит его по ступеням космической иерархии, будучи его проводником из одного мира в другой, из высшего в низший. Посредничество и воображение отличают эзотеризм от мистицизма. Мистик ищет единства с божеством, единства, которое выходит за пределы любых форм выражения — вербальных, символических, образных, ритуальных. Мистический опыт невыразим и непосредствен. Эзотерик же в большей степени стремится к контакту с промежуточными сущностями и существами, вызывая их в своем воображении через медитацию, молитву, магический ритуал и т. д.⁵⁸

Эта черта эзотерического мировоззрения также находит свое соответствие в мировоззрении русских масонов. Так, например, с точки зрения масонов, свои знания они получили от ангелов: «Семь так называемых свободных наук снизошли или ниспущены чрез Ангелов в сей мир, ими же они и поддерживаются ныне»⁵⁹. Алхимия, как одна из «орденских наук», также произошла от ангелов: «Некоторые утверждают, что сей полезной науке ан-

57. НИОР РГБ. Ф. 14. Д. 616. Л. 146.

58. См.: Faivre, A. *Access to Western Esotericism*, pp. 12–13.

59. НИОР РГБ. Ф. 14. Д. 616. Л. 91.

гелы учили предков наших и что от них оно перешло к нам»⁶⁰. Ангелы созданы для того, чтобы помогать человеку на пути познания, спасения и посвящения: «и потому не только подлунные, но и вышелунные и небесные, и даже ангельские самые духи так как служебные и посланные ко спасению человек поставлены в услужение человеку»⁶¹. В свою очередь, человек имеет возможность обращаться к ангелам, но только очистив свою волю, чувства и разум: «ежели обращена воля на Бога — он чадо Божие, сопровождает и имеющее товарищами Ангелов Божиих»⁶².

Знание системы соответствий, необходимое для обретения подлинной мудрости, предполагает и знание посредников: «И так ежели кто знает, какая трава, какой камень, какое животное, какой человеческий член и какому существу в подлунном мире, в какой звезде в звездном мире и какому уму в ангельском мире имеет соотношение, того должно считать за такого, который нашел ключ к совершенному знанию всех вещей, и путь к блаженству сей жизни»⁶³. В масонских архивах можно обнаружить тексты, в которых подробно описываются эти соответствия, имена и знаки, необходимые для обращения к ангелам⁶⁴.

Кроме ангелов, русские масоны часто говорят как о посреднике о Софии—Премудрости Божией: «Премудрость же, будучи посредницею между человеком и Бога, отворяя нам врата во внутренняя Храма Натуры чрез откровение трех первых начал и четырех стихий, возводит нас по сей седмеричной лестнице к созерцанию неисповедимой силы Всемогущего Зиждителя»⁶⁵.

Как было отмечено выше, контакт с посредниками устанавливается через активное воображение. Например, контакт и даже брак с Софией, как одна из целей розенкрейцерского посвящения, достигался через медитацию над символикой масонского ковра: «Взор силен; сказано: лишь воззришь на жену, уже любодействуешь. Следовательно и напротив, ежели ты с чистою, горячею лю-

60. НИОР РГБ. Ф.14. Д. 681 (Лекции И. Г. Шварца). Л. 51.

61. НИОР РГБ. Ф. 147. Д. 204 (Об изустаном предании евреев). Л. 16.

62. НИОР РГБ. Ф. 14. Д. 247. Л. 35.

63. НИОР РГБ. Ф. 147. Д. 204. Л. 17.

64. См., например: НИОР РГБ. Ф. 14. Д. 169 (О кабале); НИОР РГБ. Ф. 147. Д. 204; НИОР РГБ. Ф. 14. Д. 1642 (Смесь); НИОР РГБ. Ф. 147. Д. 98 (Материалы для истории масонства). Л. 164–190, 207–215.

65. НИОР РГБ. Ф. 14. Д. 301. Л. 14.

бовию будешь взирать на ковер, то уже тут невидимо и сочетаешься с Премудростью»⁶⁶.

Коротко роль посредничества и воображения в масонстве сформулирована в следующем тезисе: «Орденское учение есть также приуготовление обращаться с духовными существами, чтобы оно не дико и не мучительно нам казалось, как прочим»⁶⁷.

4. Опыт трансмутации

Под трансмутацией Фэвр понимает переход человека из одного экзистенциального режима в другой, его внутреннее преображение, «второе рождение», стадиями которого могут быть, например, три этапа мистического пути: «очищение», «просветление», «единение», которые могут отождествляться с тремя этапами алхимического Великого Делания: *нигрето*, *альbedo*, *рубедо*⁶⁸. Трансмутация — это «гностический» элемент эзотеризма, предполагающий трансформацию и спасение человека в процессе познания как единства опыта, интеллектуального познания, активного воображения и откровения. Без этого элемента эзотеризм можно было бы отождествить просто со спиритуалистической философией и метафизикой, также как без элемента посредничества и воображения эзотеризм мог бы слиться с мистицизмом, а без идеи живой природы — с некоторыми формами поэзии (скажем, символизмом) или просто практиками колдовства и прорицаний. Опять же необходимость трансмутации тесно связана с другими характеристиками эзотеризма: она необходима для движения по пути посвящения в многоуровневой, иерархической вселенной и для установления контакта с высшим миром, для которого нужно очищение, преображение и возрождение человека.

В мировоззрении русских масонов понятие трансмутации занимало не последнее место, как и алхимические идеи и практики вообще⁶⁹. Встречается оно, например, в письме Н. Н. Трубецкого

66. НИОР РГБ. Ф. 14. Д. 616. Л. 165.

67. Там же. Л. 159.

68. Faivre, A. *Access to Western Esotericism*, pp. 13–14.

69. См.: *Халтурин Ю. Л.* Христианство и алхимия в учении российских розенкрейцеров XVIII–XIX веков // Феномен алхимии в истории науки, философии, культуре. / Под ред. Ю. Ф. Родиченкова. Смоленск: «Принт-Экспресс», 2013. С. 181–193.; *Халтурин Ю. Л.* Алхимия и масонство в интерпретациях московских розенкрейцеров конца XVIII–начала XIX века // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. «История и дискурс»: историко-философские аспекты исследо-

к А. А. Ржевскому, где он пишет, что дела вольного каменщика должны «служить тинктурой для трансмутации их (людей) из плотских астральных скотских человеков в духовные ангельские божественные человеки». Далее Трубецкой утверждает, что это и есть «цель истинного последователя Розовому Кресту нашего Божественного Брата-Мастера и Спасителя»⁷⁰. В этом отрывке происходит как раз то, о чем пишет Фэвр: алхимический термин, применяемый в описании процесса превращения металлов (тинктура), обретает внутреннее, духовное, мистическое измерение, связанное с идеей «внутреннего человека» (заимствованной у Апостола Павла). Таким образом, алхимический процесс преобразования природы уподобляется процессу возрождения человека: «Действия Натуры не останавливают на превращении и облагораживании Металлов, но показывают чрез сие путь к возрождению»⁷¹. Для масонов было характерно, с одной стороны, противопоставление духовного и плотского, а с другой — идея о возможности их взаимного превращения и объединения в некое «духовное тело». Таким образом, масонская картина мира была ближе к герметической идее подобия, нежели к радикальному дуализму гностиков.

Возрождение падшего человека, являясь целью масонства и алхимии, ведет к обретению Царства Божьего и тем самым совпадает с целями христианства: «Итак, обретение Царства Божия есть единственный предмет и главнейшее дело, для коего нужно искать вступления в связь святого Ордена, и, вошедши в нее, единственное наше стремление должно быть обращено к умерщвлению ветхого Адама, мирского человека»⁷².

5–6. Практика конкорданса и передача по традиции

Четыре проанализированных выше признака эзотеризма являются необходимыми и существенными, с точки зрения Фэвра, без их наличия нельзя назвать какое-либо течение мысли «эзотерическим». Однако кроме них Фэвр выделил еще две относительные, добавочные характеристики, присущие не всем, но многим эзотерическим учениям, практикам и движениям.

ваний мистицизма и эзотеризма./Под ред. С. В. Пахомова. СПб.: РХГА, 2012. С. 50–64.

70. Барсков Я. Л. Переписка русских масонов XVIII века. Петроград, 1915. С. 264.

71. НИОР РГБ. Ф. 147. Д. 97. Л. 4.

72. Там же. Л. 11 об.

Во-первых, это идея конкорданса, то есть поиска общего знаменателя и источника всех религиозных, научных, философских традиций, приобщение к которому позволит адепту подняться на более высокий уровень постижения реальности. В каком-то смысле эта идея вытекает из принципа соответствий: многоуровневая, сложно устроенная реальность не может быть охвачена и постигнута до конца в рамках какого-то одного дискурса, различные учения могут и должны дополнять друг друга.

Русские масоны часто обращались к подобной «практике конкорданса». Например, основатель Ордена Злато-Розового Креста в России И. Г. Шварц так реконструировал «вечную философию» или «древнюю теологию»: «1) Философия магов от Зороастра халдейская; 2) Иудейская от Моисея есть Библейская; 3) Пифагорическая греческая в Италии; 4) Сократическая, платоническая, аристотельская в Греции; 5) Каббалистическая раввинская есть смесь всех»⁷³. Все аспекты этой традиции связаны между собой общей идеей, которая, по мнению Шварца, перешла из них и в христианство: «египетские герметические = индийские зороастрические = пифагорические = платонические = каббалистические = философы = христиане, гностики утверждают, что человек совсем духовным сотворен, а сие грубое тело есть следствие греха»⁷⁴.

Поскольку практика конкорданса предполагает идею скрытой традиции, лежащей в основе всех религиозно-философских учений, очень важным становится то, как эта традиция передается и транслируется, насколько эта передача является подлинной, аутентичной и «регулярной». Эту последнюю, шестую характеристику эзотеризма Фэвр назвал «трансмиссия»⁷⁵. В русском масонстве она также играла важную роль. Собственно говоря, носителем этой традиции и объявлялся масонский орден: «Подлинные записки Ордена уверяют, что Масонство есть Наука, вдохновенная Богом первому человеку... что оно есть предание, содействующее человека благополучным»⁷⁶. Трансляция этой традиции объявляется масонами главной целью их ордена: «Главнейшая цель и купно основание ордена, на котором он утвержден... есть сохранение и предание потомству некоторого важного таинства

73. НИОР РГБ. Ф. 14. Д. 992 (Краткое понятие о каббале). Л. 8.

74. Там же. Л. 7–7 об.

75. Faivre, A. *Access to Western Esotericism*, pp. 14–15.

76. НИОР РГБ. Ф. 147. Д. 138 (Материалы для вольных каменщиков). Л. 25.

от древнейших веков и даже от первого человека до нас дошедшего, от которого таинства может быть судьба целого человеческого рода зависит»⁷⁷.

Содержанием этой традиции, лежащей в основании масонского ордена, оказывается, по сути, все та же «вечная философия» как познание триединства Бога, природы и человека. Так, в «Сильном увещании, извлеченном из истинных писаний высоко освященного Ордена Злато-Розового Креста» эта традиция возводится к Адаму: «Что Адам всеобщий наш Отец получил непосредственно от творца своего высочайшую Премудрость в познании Бога и всей Натуры, в том всеконечно человек верующий Богу и его святому Слову не усомнится»⁷⁸.

К носителям данной традиции относятся самые разные персонажи, что вновь возвращает нас к практике конкорданса: «... Мы достоверно знаем, что Адам, Ной, Авраам, Исак, Моисей, Аарон, Иисус-Навин, Давид, Соломон, Хирам Апиф и Гермес-Трисмегист, да и в наши времена бесчисленное множество от Бога просвещенных мудрых мужей, сим истинным светом и высочайшею наукою блистали...»⁷⁹.

Заключительные замечания

Итак, анализ мировоззрения русских масонов Ордена Злато-Розового Креста показал, что по всем шести признакам, выделенным Антуаном Фэвром, это мировоззрение может быть квалифицировано как «эзотеризм». Что дает нам такая квалификация для понимания русского масонства?

Во-первых, концепция эзотеризма помогает разрешить противоречия, возникающие при понимании масонского мировоззрения как «христианского мистицизма». Так, например, практика конкорданса объясняет увлечение русских масонов нехристианскими учениями. Идея живой природы и посредничества объясняет их обращение к магии и оккультизму, к изучению мира духов и практикам воздействия на них. Идея живой природы и соответствий помогает понять, что применение понятий «идеализм» и «материализм» к масонскому мировоззрению одинаково неправомерно, скорее речь должна идти о гилозоизме. Понятие

77. НИОР РГБ. Ф. 14. Д. 227. Л. 15.

78. НИОР РГБ. Ф. 14. Д. 195 (Сильное увещание, извлеченное из истинных писаний высокоосвященного Ордена Злато-Розового Креста). Л. 3.

79. Там же. Л. 4.

трансмутации и принцип соответствий объединяет такие различные цели масонов, как «возрождение» человека, преобразование общества, «спасение» и «восстановление» природы через магическую власть над ней. Идея живой природы, «дух» которой может быть постигнут только просветленным и преображенным разумом посвященного, прошедшего трансмутацию, в акте гнозиса, объясняет уважительное отношение масонов к уму, разуму, разуму, интеллекту, которые, направляемые верой, откровением и традицией, способны проникать под поверхностную оболочку видимого мира с помощью «истинной химии» и «орденской физики», «истинных», «высших», «тайных» наук.

Во-вторых, понятие «эзотеризм» является наиболее общим и включает такие характеристики масонского мировоззрения, данные ему разными исследователями, как «гнозис», «окультизм», «герметизм», «натурфилософия», «мистицизм». Все эти понятия, согласно Фэвру, различные аспекты эзотеризма⁸⁰, что мы частично уже показали выше. В частности, масонский мистицизм, выстроенный вокруг понятий «внутренний человек», «возрождение», «спасение», «восстановление», «второе рождение», явно связан с таким аспектом эзотеризма, как опыт трансмутации. Не зря русские масоны, описывая центральные для христианской мистики события жизни Христа (рождение, крещение, преображение, воскрешение, вознесение), а также важнейшие христианские ритуалы (причащение, помазание), пользовались эзотерической, а именно алхимической образностью.

В-третьих, концепция эзотеризма помогает представить масонское мировоззрение как целостную систему взаимосвязанных принципов, что, в свою очередь, облегчает анализ масонских текстов, носящих фрагментарный характер и написанных сложным эзотерическим языком. Хотя эта система в некоторой степени является «идеальным типом», спорной исследовательской конструкцией, гипотеза о ее существовании исходит из двух оснований: во-первых, из методологической необходимости связать между собой дошедшие до нас осколки масонской традиции, а во-вторых, из того факта, что сами масоны считали целостность основным критерием «истинной философии», «истинной религии» и эзотерической традиции.

Наконец, в-четвертых, подход к русскому масонству как одному из проявлений эзотеризма позволяет включить его в более широ-

80. Faivre, A. *Access to Western Esotericism*, pp. 19–35.

кий исследовательский контекст и дать адекватную оценку этому явлению. Как пишет известный исследователь западного эзотеризма и масонства Хенрик Богдан, «западный эзотеризм можно рассматривать как третью опору (*third pillar*) западной культуры, форму мысли, которая занимает среднюю позицию между доктринальной верой и рациональностью»⁸¹. Таким образом, следует признать за этим явлением самостоятельное значение. Некорректно рассматривать русское масонство как реакцию на догматизм православной церкви и скептицизм философии просветителей-энциклопедистов, давая ему соответственно позитивную или негативную оценку как явлению прогрессивному или регрессивному. Русское масонство представляет собой один из вариантов «третьего пути» русской культуры, наряду с религиозной философией XIX–XX веков, а также с гностическими поисками в культуре Серебряного Века. Таким образом, это не маргинальная, а, наоборот, неотъемлемая часть русской культуры, в свою очередь, тесно связанная с культурой европейской. При этом эзотеризм русских масонов имел и свои особенности: тесная связь с православной традицией (аскетикой, обрядностью, догматикой, символизмом); акцент на духовных измерениях эзотеризма (в противовес оккультным практикам); вторичность организационных аспектов эзотерического сообщества по сравнению с идеологическими. Однако изучение этой специфики требует отдельного исследования.

Библиография

Архивные материалы

Научно-исследовательский отдел рукописей Российской государственной библиотеки (НИОР РГБ).

Ф. 14 (В. С. Арсеньев).

Ф. 147 (С. С. Ланской и С. В. Ешевский).

Ф. 237 (Д. И. Попов).

Литература

Барсков Я. Л. Переписка русских масонов XVIII века. Петроград, 1915.

Бердяев Н. А. По поводу новой книги о масонстве // Бердяев Н. А. Мутные лики. М.: Канон, 2004. С. 128–131.

Болдырев А. И. Проблема человека в русской философии XVIII в. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1986.

81. Bogdan, H. *Western Esotericism and the Rituals of Initiation*, p. 7.

- Вернадский Г. В.* Русское масонство в царствование Екатерины II. СПб.: Издательство им. Н. И. Новикова, 2001.
- Жданов В. В.* Изучение эзотерики в Западной Европе: институты, концепции, методики // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. Материалы второй международной конференции 2008 г. СПб.: Издательство Русской христианской гуманитарной академии, 2009. С. 5–28.
- Зеньковский В. В.* История русской философии. Т. 1. Ч. 1. Ленинград: Эго, 1991.
- Карамзин Н. М.* Избранные сочинения в 2-х томах. Т. 2. М.-Л.: Художественная литература, 1966.
- Кондаков Ю. Е.* Орден Золотого и Розового Креста в России. Теоретический градус Соломоновых наук. СПб., 2012.
- Кондаков Ю. Е.* Розенкрейцеры, мартинисты и «внутренние христиане» в России конца XVIII — первой четверти XIX века. СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2012.
- Курдюков В. Б.* Особенности развития русской философской мысли последней трети 18 века. Куйбышев: Изд-во Куйбышевского гос. ун-та, 1968.
- Кучурин В. В.* Мистицизм и западноевропейский эзотеризм в религиозной жизни русского дворянства в последней трети XVIII — первой половине XIX в.: опыт междисциплинарного исследования // Слово и мысль в междисциплинарном пространстве образования и культуры / Под ред. М. С. Уварова и В. Я. Фетисова. СПб., 2005. С. 142–160.
- Масонство в прошлом и настоящем. Т. 1, 2. / Под ред. С. П. Мельгунова и Н. П. Сидорова. Репр. воспр. изд. 1914 года. М.: ИКПА, 1991.
- Незеленов Н. И.* Николай Иванович Новиков, издатель журналов 1769–1789 годов. СПб.: Типография В. С. Балашова, 1875.
- Пекарский П. П.* Дополнения к истории масонства в России XVIII столетия // Сборник статей, читанных в Отделении русского языка и словесности. Т. 7. СПб, 1870. С. 1–224.
- Плимак Е. Г.* Масонская реакция против материализма в России // Вопросы философии. 1957. № 2. С. 50–62.
- Николай Иванович Новиков: его жизнь и сочинения / Под ред. В. И. Покровского. М., 2010.
- Пыпин А. Н.* Масонство в России. XVIII и первая четверть XIX в. Петроград.: «Огни», 1916.
- Русская мысль в век Просвещения / Под ред. Н. Уткиной и А. Сухова. М.: Наука, 1991.
- Семека А. В.* Русские розенкрейцеры и сочинения императрицы Екатерины против масонов. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1902.
- Серков А. И.* История русского масонства XIX века. СПб.: Издательство им. Н. И. Новикова, 2000.
- Тукалевский В. Н.* Искания русских масонов. СПб.: Сенатская типография, 1911.
- Халтурин Ю. Л.* Христианство и алхимия в учении российских розенкрейцеров XVIII–XIX веков // Феномен алхимии в истории науки, философии, культуре / Под ред. Ю. Ф. Родиченкова. Смоленск: «Принт-Экспресс», 2013. С. 181–193.
- Халтурин Ю. Л.* Алхимия и масонство в интерпретациях московских розенкрейцеров конца XVIII — начала XIX века // Мистико-эзотерические движения в теории и практике. «История и дискурс»: историко-философские аспекты исследования мистицизма и эзотеризма / Под ред. С. В. Пахомова. СПб.: РХГА, 2012. С. 50–64.

- Шупанов И. Я. *Философия русского Просвещения: вторая половина XIX века*. М.: Изд-во Моск. ун-та. 1971.
- Bogdan, H. (2007) *Western Esotericism and the Rituals of Initiation*. N. Y.: SUNY-Press.
- Dachez, R. (2007) «Freemasonry», in W. Hanegraaf (ed.) *Dictionary of Gnosis and Western Esotericism*, pp. 382–388. Leiden: Brill.
- Faivre, A. (1994) *Access to Western Esotericism*. N. Y.: SUNY-Press.
- Hanegraaf, W. (2006) «Esotericism», in W. Hanegraaf (ed.) *Dictionary of Gnosis and Western Esotericism*, pp. 336–340. Leiden: Brill.

References

Archive materials

- Nauchno-issledovatel'skiy otdel rukopisei Rossiyskoi gosudarstvennoi biblioteki (NIOR RGB) [Manuscript Department of the Russian State Library (DMS RSL)]
- F. 14 (V. S. Arseniev).
- F. 147 (S. S. Lanskoï, S. V. Eshevskiy).
- F. 237 (D. I. Popov).

Literature

- Barskov, Ya. L. (1915) *Perepiska russkikh masonov XVIII veka* [Correspondence of Russian Freemasons of the 18th century]. Petrograd.
- Berdiaev, N. A. (2004) *Mutnie liki* [Dim Faces]. M.: Kanon.
- Bogdan, H. (2007) *Western Esotericism and the Rituals of Initiation*. N. Y.: SUNY-Press.
- Boldirev, A. I. (1986) *Problema cheloveka v russkoi filosofii 18 veka* [Problem of human being in russian philosophy of the 18th century]. M.: Izd-vo Mosk. un-ta.
- Dachez, R. (2007) «Freemasonry», in W. Hanegraaf (ed.) *Dictionary of Gnosis and Western Esotericism*, pp. 382–388. Leiden: Brill.
- Faivre, A. (1994) *Access to Western Esotericism*. N. Y.: SUNY-Press.
- Hanegraaf, W. (2006) «Esotericism», in W. Hanegraaf (ed.) *Dictionary of Gnosis and Western Esotericism*, pp. 336–340. Leiden: Brill.
- Karamzin, N. M. (1966) *Izbrannie sochinenia v 2-h tomah. T. 2*. [Selected works in two volumes. Vol. 2]. M. — L.: Hudozhestvennaya literatura, 1966.
- Khalturin, Yu. L. (2012) «Alchimia i masonstvo v interpretaziyah moskovskikh rosenkreizerov konca XVIII — nachala XIX vekov», in Pakhomov S. V. (ed.) *Mystico-esotericheskie dvizheniya v teorii i praktike. Istorija i diskurs* [«Alchemy and Freemasonry in the interpretations of Moscow Rosicrucians in the end of 18th — early 19th centuries», in *Mystical-esoteric movements in theory and practice. History and Discourse*], pp. 50–64. SPb: Izdatel'stvo Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii.
- Khalturin, Yu. L. (2013) «Christianstvo i alchimia v uchenii rossiskikh rosenkreizerov XVIII–XIX vekov», in Rodichenkov Yu. F. (ed.) *Fenomen alchirii v istorii nauki, filosofii, culture*. [«Christianity and alchemy in the doctrine of Russian Rosicrucians of the 18th — 19th centuries», in *Phenomenon of alchemy in the history of science, philosophy and culture*], pp. 181–193. Smolensk: Print-Express.
- Kondakov, Yu. E. (2012) *Orden Zolotogo i Rozovogo Kresta v Rossii* [Gold- and Rosy-Cross Order in Russia]. Saint-Petersburg.

- Kondakov, Yu. E. (2012) *Rosenkreizery, martinisty i «vnutrennie christiane» v Rossii konza XVIII — nachala XIX vekov* [Rosicrucians, Martinists and «Inner Christians» in Russia in the end of 18th — early 19th centuries]. Saint-Petersburg.
- Kuchurin, V. V. (2005) «Mysticism i zapadnoevropeiskii esoterizm v religioznoi zhizni russkogo dvoryanstva v poslednei treti XVIII — pervoi chetverti XIX v.: opyt mezhdisciplinarnogo issledovaniya», in M. S. Uvarov and V. Ya. Fetisov (eds) *Slovo I mysl v mezhdisciplinarnom prostranstve obrazovaniya i kultury*. [«Mysticism and Western European esotericism in the religious life of Russian nobility: an attempt of transdisciplinary research», in *Word and thought in transdisciplinary dimension*], pp. 142–160. Saint-Petersburg.
- Kurdyukov, V. B. (1968) *Osobennosti razvitiya russkoi filosofskoi mysli poslednei treti 18 veka. Kuibyshev* [Peculiarities of the evolution of Russian philosophical thought in the last third of the 18th century]. Izd-vo Kuibyshevskogo universiteta.
- Melgunov, S. P. and Sidorov N. P. (1991) (eds) *Masonstvo v ego proshlom i nastoyaschem. T. 1, 2.* [Freemasonry in its past and present]. M.: IKPA.
- Nezelenov, N. I. (1875) *Nikolai Ivanovich Novikov, izdatel zhurnalov 1769–1789 godov* [Nikolai Ivanovich Novikov, publisher of journals in 1769–1789]. SPb: Typographia V. S. Balashova.
- Pekarskiy, P. P. (1870) «Dopolneniya k istorii masontva v Rossii XVIII stoletia», in *Sbornik statei, chitannyh v Otdelenii russkogo yazyka i slovesnosti. T. 7.* [«Additions to the history of Freemasonry in Russia in the 18th century», in *Collected volume of the Department of Russian language and literature. Vol. 7.*], pp. 1–224. SPb, 1870.
- Plimak, E. G. (1957) «Masonskaya reakziya protiv materializma v Rosii» [«Masonic reaction against materialism in Russia»], *Voprosy filosofii* 2: 50–62.
- Pokrovskiy, V. I. (ed.) (2010) *Nikolay Ivanovich Novikov: ego zhizn i sochinenia* [Nikolay Ivanovich Novikov: his life and works]. Moscow.
- Pypin, A. N. (1916) *Masonstvo v Rossii. XVIII i pervaya chetvert XIX v.* [Freemasonry in Russia: 18th and the first quarter of 19th centuries]. Petrograd: Ogni.
- Schipanov, I. Ya. (1971) *Filosofia russkogo Prosvesheniya: vtoraya polovina XVIII veka* [The Philosophy of Russian Enlightenment: second half of the 18th century]. M.: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.
- Semeka, A. V. (1902) *Russkie rosenkreizery i sochineniya inepatrizy Ekateriny protiv masonov* [Russian Rosicrucians and the writings of Catherine the Great against them]. SPb: Tipografiya M. M. Stasyulebicha.
- Serkov, A. I. (2000) *Istoriya russkogo masonstva XIX veka* [History of Russian Freemasonry of the 19th century]. SPb: Izdatelstvo im. N. I. Novikova.
- Tukalevskiy, V. N. (1911) *Iskaniya russkih masonov* [Spiritual quest of Russian Freemasons]. SPb: Senatslaya tipografiya.
- Utkina, N. and Sukhov, A. (eds.) (1991) *Russkaya mysl v vek Prosvesheniya* [Russian thought at the age of Enlightenment]. M.: Nauka.
- Vernadskiy, G. V. (2001) *Russkoe masonstvo v zarstvovanie Ekaterini II* [Russian Freemasonry at the age of Catherine the Great]. SPb: Izdatelstvo im. N. I. Novikova.
- Zenkovskiy, V. V. (1991) *Istoriya russkoi filosofii. T. 1. Ch. 1* [History of Russian Philosophy. Vol. 1. Part 1.]. Leningrad: Ego, 1991.
- Zhdanov, V. V. (2008) «Izucheniye ezoteriki v Zapadnoi Evrope: instituti, konceptzii, metodiki», in S. Pakhomov (ed.) *Mystico-esotericheskie dvizheniya v teorii i praktike* [«Studies of esotericism in Western Europe: institutions, conceptions, practices», in *Mystical-esoteric movements in theory and practice*], pp. 5–28. SPb: Izdatelstvo Russkoi khristianskoi gumanitarnoi akademii.